

ЗОЯ ЩУРОВОЙ ПЯТЬ ЛЕТ. ОНА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ СИДЕЛА. ЕЙ РАЗРЕШАЮТ ТОЛЬКО ЛЕЖАТЬ И СТОЯТЬ НЕМНОЖКО. Но помочь ей пока можно

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

На свете много интересного. Но Зое Щуроой нравятся больше всего принцессы. Она не пропускает мультики про принцесс и знает о них все. Например, как у них должна протекать жизнь. Зоя любит рисовать жизнь принцесс — смеющихся, плачущих и обязательно стройных и легконогих. «Совсем помешалась на принцессах наша маленькая», — вздыхает Зоина мама Вера.

А Зоя уже большая, ей пять лет. Ее сестре Ане тоже пять, они двойняшки. Наверное, они были бы очень похожи, если бы Зоя была такой, как Аня. Но они не похожи. Аня ходит в детсад, танцует, бегает и прыгает. За Зою танцуют на бумаге принцессы, а она лежит. Все пять лет лежит. Иногда стоит, но недолго. Ест, например, стоя: лежа-то неудобно. Может сделать несколько шагов, если ее держать за руки. Зоя очень ждет, когда сама сможет гулять по квартире и заходить в туалет, как все. Ей совсем нельзя сидеть, только лежать и стоять немножко. Она еще никогда не сидела.

Когда Щуроны отметили десятилетие своего первенца Никиты, они решили, что в доме явно не хватает малышки. А потом им сообщили, что у них будет не одна девочка, а две. Щуроны сделали ремонт в квартире и мечтали о дочерях-красавицах. Они и вправду красавицы. Но у Зои врожденная патология позвоночника и спинного мозга. Сначала на спинке девочки была шишка: спинномозговая грыжа, а сверху липома. В полгода Зое удалили липому и предупредили, что оперировать позвоночник такой маленькой никто не будет. Щуроны перевернули всю Москву и точно никого не нашли. Зато нашли в Петербурге, там занимаются врожденными аномалиями позвоночника. И в 2003 году сделали операцию.

— У Зои неправильно сформированы позвонки, — говорит лечащий врач девочки Сергей Виссарионов. — Мы убрали клиновидный позвонок. Он рос в спинной мозг, и от этого у Зои парез ног. Вместо деформированных дисков мы поставили кусочек ребра и укрепили позвоночник металлокорректором. Но за два года костный блок в месте операции не сформировался. Без специальной конструкции, фиксирующей позвоночник, девочку парализует. А вот если исправим деформацию, Зоя начнет нормально расти и развиваться. Два года назад Зое поставили белорусский бесплатный корректор. А в сентябре 2005 года удалили и грыжу, и тот корректор. С тех пор Зоя живет в корсете. Позвоночник не закреплен и может просто сломаться. Девочку спасет лишь американский трансплантат, он стоит

166 500 руб. Эту операцию надо было сделать еще в ноябре, но Щуроны не нашли денег. А еще 77 000 руб. надо заплатить за месячное пребывание Зои с мамой в питерской детской горбольнице №5. А мама Вера с мужем вдвоем зарабатывают 10 тысяч рублей. Старший брат Никита каждый день рассказывает Зое всякие истории, чтобы ей не так скучно было лежать. Еще Никита подарил ей аквариум с рыбками. На них можно долго смотреть лежа. Зоя говорит, что рыбки похожи на морских принцесс. Зоя может на них очень долго смотреть, до самой операции.

Выбор за вами, друзья

Откликов читателей «Домового» на письма Российского фонда помощи сейчас поступает куда больше, чем прежде, скажем, чем полгода назад. Это началось осенью прошлого года и явно тянет на тенденцию. Вот такой факт, а что стоит за ним? Мы стучим по дереву и плюем через левое плечо, боясь сглазить. Но ведь факт-то он и есть факт: вас, добрых и сострадательных людей, стало у «Домового» много больше. При этом наибольший интерес по-прежнему вызывают темы спасения детей от болезней. И наоборот: невостребованными остаются просьбы о помощи практически здоровым (или выздоравливающим) детям из «неблагополучных» семей. Вот так не повезло, к примеру, московскому клубу «Юниор» и его создателю Александру Минделю. «Юниору» пора обновить и пополнить снаряжение: палатки, спальники, компасы, веревки, нужен новый лодочный мотор, генератор и комплект звукоусиливающей аппаратуры. К сожалению, ни одного отзыва. Что ж, это выбор читателей, и мы его уважаем. А теперь о том, что удалось.

ОПЛАЧЕНЫ:

операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре Маше Кузьминой (2 года, 186 600 руб., Томская обл.), Матвею Кораблеву (5 лет, 186 600 руб., Хабаровский край), Владику Пащуку (2 года, 166 796 руб., Казахстан), Ане Павловской (15 лет, 133 600 руб., Алтайский край); операции по поводу скolioза Елене Андроновой (15 лет, 185 083 руб., Алтайский край), Елене Бородко (17 лет, 173 060 руб., Свердловская обл.), Юре Острецову (15 лет, 175 тыс. руб., Новосибирская обл.), Полине Ильиной (14 лет, 173 060 руб., Московская обл.); эндопротезирование тазобедренных суставов Людмиле Таракрюк (27 лет, 141 682 руб., Украина); лечение детского церебрального паралича Ангелине Осиповой (5 лет, 130 тыс. руб., Свердловская обл.); пластическая операция Диме Колодяжному (15 лет, 80 тыс. руб., Украина), Олегу Уралеву (6 лет, 82 685 руб., Санкт-Петербург), Валерии Гамидовой (13 лет, 90 тыс. руб., Московская обл.); операция по восстановлению стоп Ольге Ридель (24 года, 35 тыс. руб., Новосибирская обл.).

ОТПРАВЛЕНО:

8383 евро и 20 тыс. руб. на операцию Коле Самойленко (16 лет, порок лимфатической системы, Нижегородская обл.); 140 тыс. руб. на инвалидную коляску, лекарства, занятия с врачами Диме Самохину (5 лет, Москва); 114 750 руб. на цифровые слуховые аппараты Саше Симоненко (10 лет, Ставропольский край) и Кате Добрецовой (5 лет, Ярославская обл.); 40 104 руб. на мебель и холодильник «Стинол» многодетной семье Надыровых (Псковская обл.); 37 700 руб. на электроколяску Марине Ермолаевой (31 год, инвалид 1-й группы, паралич, Саратовская обл.); 25 500 руб. и пять вещевых посылок семье Яровых (13 детей, в том числе 10 —

приемные, Воронежская обл.); 12 тыс. руб. на покупку коровы семье Кадуковых (Белгородская обл.); вещевые посылки семьям Белых (Новгородская обл.), Кондратьевых (Ярославская обл.), Василевич, Абакумовых (Ставропольский край), Хоменко (Новосибирская обл.), Дементьевых (Читинская обл.), Батуриных (Кемеровская обл.), Садовниковых (Липецкая обл.), Архипенковых (Смоленская обл.), Агиных (Волгоградская обл.).

ПОМОГЛИ:

благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), компания Boen Bruk Parquet (Норвегия), фирма «Бэскит», Александр Георгиевич (Санкт-Петербург), Константин Аристархов (Новосибирск), Александр Александрович (Екатеринбург), Владимир Иванович (Серпухов, Московская обл.), ОАО «Ингосстрах», компания «Cartier Россия», сотрудники «Русь-банка», Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Ираклий, Михаил и Оксана, Александр Васильевич, Юлия и Сергей, два Евгения, две Марины, Алла, Ирина Евгеньевна, три Натальи, Николай, Елена Михайловна, два Андрея, Владислав и компания, Т. Костов, Инна, Ева, две Марии, Вероника, Вениамин, Андрей Владимирович, Валерий Геннадьевич, Алексей, три Александра, Елена, Максим, Анатолий и Нина Примак, Антон, Константин, две Ольги, Сергей, Екатерина и Игорь, семья Липатовых, Галина, Вероника и Марина, Евгения, Александр Анатольевич, Роман, Людмила (все — Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Фонд создан осенью 1996 года. Общественная организация под руководством Льва Амбандера действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте фонда www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать попавшего в беду человека, звоните (пишите) в фонд. Вы получите адреса, реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Лиза Одинцова, 8 лет, сенсоневральная тугоухость 4-й степени, нужны слуховые аппараты. 49 810 руб.

Моя Лиза первоклассница. С каким нетерпением ждала она 1 сентября, как тщательно готовилась, боясь упустить хоть мелочь! На собеседование в массовой школе я не сказала, что у Лизы тугоухость, и никто этого не заметил. Хотя оглохла она рано, после краснухи, двух лет ей еще не было, но мы так много занимались, что говорит она совершенно свободно. Помогло и то, что я по профессии воспитатель детсада. Работу оставила, занимаюсь только Лизой, вожу ее в разные кружки. Беда в том, что ее старые аппараты именно теперь выработали ресурс. Уже год Лизе все громко повторяют, но в обычной школе с ней так возиться не будут. С письмом у нее не очень хорошо, не все звуки слышит. Чтобы адаптироваться среди здоровых, очень важно понимать учителей. Надежды на улучшение слуха нет, вот снижение возможно. Но аппараты дороги, а зарплата мужа 8 тыс. руб. Живем с родителями-пенсионерами в двухкомнатной квартире, продать нечего. Марина Одинцова, Москва

Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Лизу знаю с трех лет. Умная девочка, говорит не хуже нас с вами. Не каждый здоровый ребенок так развит. Старые аппараты ей уже не годятся: недостаточно мощные и свое отработали. Лиза стала шепелявить. Мы подобрали ей аналоговую модель GP (Oticon), в них она сможет учиться, а дефекты речи исправятся».

Вася Клиновых, 13 лет, врожденный порок сердца, необходима эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! \$2500 внес фонд «Русский дар жизни», США (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 115 100 руб. Говорили, детей у меня не будет. Я лечилась, и, когда забеременела, радости не было предела. Правда, УЗИ показало непонятную патологию: плечи у ребенка великоваты. А через неделю после родов малыша оперировали: на левом плече у него оказалась опухоль. Рука плохо развивалась, но мы ее разработали. А в шесть лет у Васи заболело в боку. Лишь тогда мы узнали, что у сына порок сердца! Сперва сказали, что порок не опасный, и лечения не назначили. А теперь одышка, боль в груди. На счастье, к нам приехали консультировать томские кардиологи и предложили оперировать Васю без глубокого наркоза. В его состоянии это очень важно. Только импортную заплатку нам не оплатить. Работаю я одна, в отделе техконтроля НПЦ «Алтай», получаю 7 тыс. руб., а муж на фирме попал под сокращение, стоит на бирже. Выполнять тяжелую работу не может: у него язва желудка и артрит. Помогите, пожалуйста, вылечить Васину сердце! Наталья Клиновых, Алтайский край

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «У Васи аневризма и дефект межпредсердной перегородки. Отверстие небольшое, и оперировать на открытом сердце нецелесообразно: это травматично, высок риск развития осложнений. Закроем через сосуды, и сердце будет здоровово». Семья Яровых, 13 детей, в том числе 10 — приемные, нужны одежда, холодильник, стиральная машина. 35 535 руб. Я сама детдомовская и знаю, о чем там мечтают дети. Они мечтают о маме! И в детстве я решила: вырасту — обязательно возьму в свой дом сироту. Теперь у нас с мужем тринадцать детей, четыре мальчика и девять девочек. Троих я родила сама, одну привела ее мать и оставила, остальные из интерната №1. Две старшие дочери уже отделились. Одна сама стала мамой, другая студентка. Почти у всех детей (от 3 до 17 лет) подорвано здоровье. У кого сердце большое, у кого задержка развития. Мы очень стараемся вылечить и выучить их, вывести в люди. Забирая детей, мы рассчитывали на собственные силы, никогда ничего не клянчили. Но накопились проблемы, нам в одиночку не справиться. Потек холодильник, забарахлила старая стиралка, а как без них? С одеждой и обувью беда! А дети еще велосипеды просят, и хочется уберечь их души от зависти. С благодарностью примем любую помощь. Здоровья вам и успехов! Елена Яровая, Воронежская область

Зам. начальника райадминистрации Ольга Безгудова: «Яровые являются родителями-воспитателями. Елена очень хорошая мама, это у нее большой талант. Дети ухожены, во всем помогают родителям. Такая большая семья, и никаких ссор, все друг друга любят! Помогите им, пожалуйста».

Женя Морев, 16 лет, врожденная срединная расщелина лица, нужна пластическая операция. 125 000 руб.

Женя родился как бы с двумя носами. Генетик говорит, это не наследственное. Может, причина в гриппе, которым я болела во время беременности. До года ему сделали две операции, но сшили лишь верхнюю часть носа. А потом ни в Ижевске, ни в Екатеринбурге лечить не стали: нет технического оснащения, работают только по мягким тканям и прочее. И сейчас у сына широкий нос с расщелиной внизу, далеко расставленные глаза, сросшееся небо и кривые зубы. На Женяку пальцем показывают, совсем задразнили.

ли. Он кидается с кулаками на обидчиков, я его теперь на улицу непускаю. Плохо, что занятия в лицее пропускает (учится на электротехника). Как быть? Поехали к профессору Рогинскому. Он успокоил: «Будет у Жени хорошее лицо». Операцию назначил на март и велел не откладывать. Но на лечение и реабилитацию нужны большие деньги, а наши доходы невелики: я контролер на метзаводе, муж экскаваторщик, у нас еще дочь 11 лет. Я так хочу, чтобы Женя перестал быть уродом. Галина Березина, Удмуртия
Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Жени сложная аномалия развития черепа и мягких тканей. Операция двухэтапная. Надо сблизить глазницы и устраниć срединную расщелину. Мальчик станет полноценным членом общества, сможет реализовать себя».

✉ Ева Рябухина, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 156 000 руб.

Евочку я родила в 38 лет, это мой единственный, выстраданный ребенок. Она пережала ручкой пуповину, и сердцебиение пропало. Когда ее вытолкали, десять минут не дышала. Девочка выжила, но ДЦП не избежала. Мы лечились у разных специалистов, но еще полгода назад дочка не сидела, не ползала, не говорила. К счастью, попали к доктору Рымаревой. Она сказала, что есть шанс вывести Еву на уровень общеобразовательной школы! Три курса лечения, восстанавливающего пораженные участки мозга, помогла оплатить родня, на работе дали ссуду. Евочка заговорила и уже ходит, держась за руку, играет в игрушки. У нее очень красивые умные глаза и улыбка наготове. Пока не начнет двигаться, и не скажешь, что тяжело больна. Чтобы заниматься Евой, я оставила должность финдиректора издательства и пошла туда консультантом с неполным рабочим днем на 8 тыс. руб. Муж ушел и почти не помогает. А моя зарплата идет на лекарства и массажи, экономлю на всем. Вылечить Еву — цель моей жизни. Отчаянно надеюсь, что кто-то поможет нам. Поверьте, мне больше некого просить. Наталья Горбачева, Ростовская область
Замдиректора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Гиперкинетическая форма ДЦП хуже всего поддается лечению. Но гиперкинез практически снят. За 10 курсов поставим Еву на ноги и восстановим ее психоречевое развитие. Мама многое ею занимается, это очень важно».

✉ Вероника Русских, 14 лет,левосторонний грудной кифосколиоз 4-й степени, нужна операция. 173 060 руб.

Вероника родилась с опухолью на левой лопатке. Ей было всего 20 дней от роду, когда в больнице поставили диагноз «саркома» и прооперировали. Операция была сложной, с остановкой сердца и тяжелыми последствиями: дочке удалили два ребра, и деформация позвоночника стала неизбежной. Веронику поставили на учет к хирургу, но лечения не назначали, а девочка росла, рос и горб. В 6 лет ВТЭК направил нас в НИИТО, но тогда сочли, что оперировать позвоночник не время. А теперь, когда Вероника подросла и сформировалась, торопят с операцией. Но она очень дорогая! Я не работаю, все с Вероникой (она учится дома) и младшими — Наташе 9, Тане 12 лет. Живем на одну зарплату мужа, он сантехник в ЖКХ, а это всего 4 тыс. руб. Стоим на учете как малоимущие, многодетные с ребенком-инвалидом, но соцзащита оплатить операцию не может. На дочку смотреть больно. Ноги вытянулись, а туловище не растет из-за горба. Внутренние органы смешились, легкие сдавлены, одна почка недоразвита и в сердце изменения. Я от этих переживаний в 32 года вся седая. Пожалуйста, помогите! Ирина Русских, Новосибирская область

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Жуткое искривление, угол свыше 130 градусов. Откладывать операцию нельзя: деформация быстро прогрессирует. Именно сейчас можно эффективно помочь».

✉ Саша Пугач, 5 лет, термический ожог левой половины лица и тела, требуется серия операций. 47 000 руб.

Моя сестра — долярка в смоленском колхозе, с утра до ночи она на ферме, а дети без присмотра. И в августе 2004 года произошла страшная трагедия. Ее Саша играл в заброшенном доме. Мальчишки развели там костер и облили малыша бензином. Саша вспыхнул. Дети выбросили его в окно и разбежались. На крики Саши примчался его 6-летний брат, сумел погасить пламя и вызвать «скорую». Саша сильно обгорел, тяжелые ожоги 35% тела. Слева на лице, руке и теле кожи не осталось. Хотели руку отнять, но не решились и срочно перевели Сашу в Петербург. Там сделали пересадку кожи. Руку спасли, но фаланги пальцев отрезали. В мае снова оперировали, и рука уже двигается. На Сашу без слез не взглянешь, так лицо обезображенено. Нужно еще несколько операций, но раз Саша из другой области, то за операции надо платить. А чем? Зарплата сестры 2 тыс. руб., и те месяцами не платят, дают продуктами. Как-то еще умудрилась старшего сына в 1-й класс собрать. В деревне работы нет, и я уехала в Питер. Пошла уборщицей, ухаживаю за Сашей. Ради Бога, помогите! Наталья Пугач, Санкт-Петербург

Зав. отделением горбольницы №1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург): «Теперь займемся кожной пластикой лица и туловища Саши. Восстановим подвижность руки в полном объеме, исправим послеожоговые рубцы на лице, чтобы не деформировалась челюсть. Ведь Саша растет».

✉ Наталья Соловьевна, 37 лет, вдова, двое детей, нужны ортопедическая обувь и стиральная машина. 28 500 руб.

Моей Мариной 11 лет. Умная, общительная, но из-за того, что не ходит и учится дома, очень одинока. Родилась со спинномозговой грыжей — огромной шишкой на спине. Со словами, что ребенок все равно умрет, нас выписали домой. Но дочка выжила. Я написала в Минздрав, и в самый страшный день, когда грыжа потекла, пришел вызов. В ночь, когда Марина едва не погибла, она попала в Москву и за неделю перенесла две операции: шунтирование и иссечение грыжи. Жизнь спасли, а мучения не закончились. Нарушились функции мочевого пузыря и кишечника, у дочки не-держание. Все деньги уходят на памперсы, но и их мало, и я каждый день стираю вручную. Сил больше нет. О стиральной машине лишь мечтаю, ведь на еду не хватает. Надо заказать ортопедические ботинки (Марина ноги выворачивает вовнутрь), а денег нет. С завода меня сократили. По уходу получаю 1 тыс. руб. Муж уехал на заработки и скончался от инсульта в 37 лет. Старшей дочери 17, учится в техникуме. Наталья Соловьевна, Брянская область
Зав. реабилитационным центром Елена Власова: «Доход Соловьевных вдвое ниже прожиточного минимума. Марина способная, ее рисунки мы выставляли в областном музее. У нее парез ног, а обувь, выданная соцзащитой, не годится: ноги до костей стерла. Вот и не ходит. И стиралка при ее недуге просто необходима».

ЕСЛИ ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ, ОБРАЩАЙТЕСЬ В РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ ПО ТЕЛ. (095) 943 9135, 158 6904.

АДРЕС РФП: 125252, МОСКВА, А/Я 50
E-MAIL: RFP@KOMMERSANT.RU;
АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.RUSFOND.RU

155–169 У КАМИНА

«СЧАСТЬЕ ДЛЯ ПОЭТА, КОГДА ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ ТОЧНЫЕ СЛОВА ПРИХОДЯТ К НЕМУ САМИ. ВСТАНЕТ СЛОВО В СТРОКЕ И НЕ КАЧАЕТСЯ», — НАПИСАЛА АГНИЯ БАРТО В СВОЕЙ КНИГЕ «ЗАПИСКИ ДЕТСКОГО ПОЭТА». ОНА НЕ ЛЮБИЛА СЛОВО «ПОЭТессА», УСМАТРИВАЯ В НЕМ ЧТО-ТО САЛОННОЕ, И НАЗЫВАЛА СЕБЯ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. А ДЕТИ — ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД ТАК ЖЕ, КАК СЕЙЧАС, — ЛЮБИЛИ И ЛЮБЯТ ЕЕ СТИХИ. В ФЕВРАЛЕ ЮБИЛЕЙ АГНИИ БАРТО.